

На столе внезапно завибрировал телефон помощника режиссера У, но тут же его звук перекрыл дверной звонок.

Гу Цинчжи с улыбкой открыл дверь. На пороге стоял опрятно одетый официант с вежливой улыбкой на лице.

— Господин Гу, здравствуйте. Я из ресторана Сяньмуцзюй, вот мое удостоверение. Некоторые блюда теряют свой вкус, если их просто упаковать, а наш менеджер сегодня взял отгул, поэтому он попросил меня прийти и довести всё до ума на месте.

Гу Цинчжи мельком взглянул на бейдж, слегка кивнул и, улыбнувшись, посторонился:

— Кухня там.

Официант прошел в дом, расставил готовые закуски и, прихватив ингредиенты, требующие доработки, направился на кухню. Вскоре по всей комнате разлился аппетитный аромат. Глядя на свои контейнеры с обедом, остальные присутствующие почувствовали, что еда стала безвкусной, словно жевание воска.

Помощник режиссера У посмотрел на оставленное на столе удостоверение и сглотнул слюну:

— Это тот самый Сяньмуцзюй из южной части города? Разве они не отказываются от выездного обслуживания?

— Обычно не предоставляют, — ответил Гу Цинчжи с невозмутимой улыбкой, в которой не было ни тени смущения от использования связей. — Но у меня там работают друзья, так что удалось договориться через внутренние каналы. Да и сам виноват, заказал новое блюдо, вот и пришлось побеспокоить людей.

Все решили, что он просто знаком с менеджером. На самом деле, именно такого результата Гу Цинчжи и добивался: как только дела Юньян Энтертейнмент наладятся, он найдет себе тихое местечко и будет жить в свое удовольствие.

Помощник режиссера У с торжествующим видом обернулся к худощавому мужчине:

— В Сяньмуцзюй попасть невероятно сложно, сегодня я обязан тебе своим обедом.

— Господин режиссер, вы слишком любезны. Если не возражаете, присаживайтесь, поедим вместе.

Худощавый мужчина покраснел и презрительно хмыкнул:

— Раз уж господин Гу такой щедрый, почему бы ему не пригласить всех нас на обед?

Официант, выносивший готовое блюдо, невольно услышал этот разговор. Он работал в Сяньмуцзюй с самого выпуска из колледжа, но впервые видел, чтобы кто-то так нагло выпрашивал угощение. Заметив, что Гу Цинчжи лишь равнодушно пожал плечами, официант не стал вступать и просто принялся представлять блюдо:

— Господин Гу, это новинка нашего заведения, попробуйте, пожалуйста.

Гу Цинчжи мгновенно всё понял. Он небрежно попробовал кусочек:

— Неплохо. Правда, в последнее время я не очень люблю такие соленые блюда, так что дельного совета дать не смогу.

В глазах официанта, не выполнившего поручение менеджера, промелькнуло разочарование, но он понимал — этот человек не профессиональный дегустатор, нельзя постоянно полагаться на его подсказки. Однако, когда официант уже решил, что вернулся ни с чем, Гу Цинчжи не спеша добавил:

— Впрочем, эта похлебка приготовлена отлично. Можете передать повару, чтобы держал марку.

— Хорошо, хорошо! Я обязательно передам менеджеру!

Худощавый мужчина был в ярости:

— Ты что, не слышал, что я сказал?

Гу Цинчжи слегка приподнял бровь, внимательно изучил его бейдж и едва не рассмеялся:

— Хансин Энтертейнмент, Сюэ Чэн? Мы разве знакомы? Кажется, видимся впервые.

Сюэ Чэн холодно фыркнул:

— Подумаешь, есть у тебя немного денег. Чтобы раскрутить артиста, нужны ресурсы, а не это. Мой дядя — директор в Хансин Энтертейнмент. Так вести себя со мной — это рыть себе могилу.

Гу Цинчжи невозмутимо поджал губы:

— Как мне вести себя — не ваша забота.

Поняв, что ничего добиться от Гу Цинчжи не удастся, Сюэ Чэн гневно сверкнул глазами и собрался уходить. Гу Цинчжи сложил руки на груди и с легкой улыбкой произнес:

— Господин Сюэ, смотрите под ноги. А то упадете, а потом будете винить мой пол в неровности.

Юй Бай не сдержал смешка, плечи его затряслись, и даже персонал в гостиной не смог удержаться от улыбки. Гу Цинчжи невинно пожал плечами. Такие люди, попади они в другой мир, и дня бы не прожили, даже руки мараить не пришлось бы — сами бы зашли в тупик. То, что он дожил до таких лет в целостности и сохранности, лишний раз доказывает совершенство и незыблемость правовой системы. Жить в эту эпоху — его удача, но встреча с ним — его несчастье.

Юй Бай проводил взглядом уходящего мужчину, посмотрел на невозмутимого Гу Цинчжи и молча сделал большой глоток супа. Очевидно, Гу очень силен и нигде не позволит себя обидеть.

Гу Цинчжи пригубил суп, мысленно ворча на главного режиссера: почему он такой бесполезный и до сих пор ни с кем не связался? Однако главный режиссер, находившийся в десятках километров отсюда, уже довел свой телефон до раскаленного состояния, но никто так и не ответил.

Вскоре один из сотрудников, торопливо доевший свой обед, заметил телефон на столе и передал его помощнику режиссера У. Комнату огласил яростный рык, и только тогда все обратили внимание на работающее оборудование.

В чате трансляции летели сообщения:

— Сяньмуцзюй! Туда же нереально записаться, мой босс за год пару раз всего смог.

— Пробовал там еду в поездке, очень вкусно, но безумно дорого. П.С. Я не бот.

— А я и не слышал о таком, у нас в городе есть этот ресторан?

Официальный аккаунт Сяньмуцзюй отправил девять ракет в честь первого появления господина Гу на шоу.

— Дорогие клиенты, Сяньмуцзюй сейчас оптимизирует сеть по всей стране и активно расширяется!

— О, поймали живого представителя бренда!

Гу Цинчжи мельком глянул на спешно выключенную трансляцию и невозмутимо продолжил обед. Помощник режиссера У, ошеломленный случившимся, потерял аппетит и уткнулся в обсуждения в сети. Поскольку дело происходило в обеденный перерыв, предваряющая эфир трансляция шоу Сопровождение друзей мгновенно взлетела в топ поисковых запросов, причем три из них касались именно канала Гу Цинчжи и Юй Бая.

Контрастный образ Гу Цинчжи заставил многих открыть рты от удивления, а история Юй Бая, вернувшись в поле зрения общественности, наконец перестала быть однобокой.

В отличие от растущей популярности этой пары, отдел по связям с общественностью Хансин Энтертейнмент сходил с ума. Они планировали сделать Гу и Юй Бая фоном для своих артистов, тексты были уже написаны, но всё пошло не по плану. Поскольку шоу шло в прямом эфире и было совместным проектом, Хансин Энтертейнмент не могли давить на Гу Цинчжи, опасаясь Инсуй Энтертейнмент. Не имея возможности оправдаться, им пришлось уволить Сюэ Чэна.

Директор устроил разнос дяде Сюэ Чэна, после чего тот опубликовал слезливое письмо, свалив всю вину на племянника и сделав его козлом отпущения. Благодаря работе наемных комментаторов, часть аудитории поверила в то, что директор Сюэ был не в курсе, но большинство всё же отнеслись к этому скептически.

Стороны яростно спорили, из-за чего популярность темы, которую Хансин Энтертейнмент пытались сбить, оставалась на пике. Маркетологи Сяньмуцзюй, воспользовавшись моментом, подлили масла в огонь и заодно прорекламировали пять новых открывающихся филиалов, привлекая внимание всех любителей вкусно поесть.

А Гу Цинчжи, одержавший свою первую победу, понятия не имел о бушующих в сети страстях.

<http://bllate.org/book/20758/2081899>